

УДК 330 (075)
ББК 65.01
Я 64

Е.А. Янова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и бизнеса Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург. Тел.: (911) 130 16 32, e-mail: yanki_v_gorode@mail.ru.

К вопросу взаимодействия власти и собственности в системе экономических отношений России

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается категориальная сущность взаимодействия власти и собственности в системе экономических отношений. Особое внимание уделено основным факторам взаимодействия власти и собственности. Определена взаимосвязь власти и собственности с фундаментальными категориями экономической теории, установлены институциональные особенности взаимодействия власти и собственности.

Ключевые слова: собственность, власть, принципы власти, взаимодействие власти и собственности, отношение собственности, отношение власти.

Е.А. Yanova

Candidate of Economics, Associate Professor of Economic Theory and Business Department of St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg. Ph.: (911) 130 16 32, e-mail: yanki_v_gorode@mail.ru.

On interaction of power and property in the system of economic relations in Russia

Abstract. The paper examines a category essence of interaction of power and property in the system of economic relations. Special attention is paid to the main factors of this interaction. The relation of power and property with basic categories of economic theory is determined. The institutional peculiarities of interaction of power and property are established.

Keywords: property, power, principles of power, interaction of power and property, relation of property, relation of power.

Представление о взаимодействии власти и собственности в системе экономических отношений последовательно развивалось в процессе длительной эволюции, начало которой относится к этапу становления государства и социально-экономической структуры общества. Понятие власти и собственности в той или иной степени являлись предметом исследования различных школ и направлений экономической теории. В отдельных аспектах они затрагивались в трудах античных мыслителей и ученых средневековья, просветителей XVIII века, классиков политической экономии, социалистов-утопистов. Свое последовательное развитие учения о власти и собственности получило в рамках марксистской научной парадигмы, где были сформулированы и реализованы принципы диалектико-материалистического подхода к взаимодействию указанных феноменов.

Для неоклассической парадигмы характерно рассмотрение власти и собственности под углом зрения рыночной свободы хозяйствующих субъектов. Свойственные первой половине XX века тенденции усиления роли государства в экономической жизни нашли отражения во взглядах Дж.М. Кейнса и его последователей. Институциональное

направление развития экономической теории сконцентрировало внимание на роли и функциях власти и собственности в процессе глобального упорядочивания и системной организации рыночных отношений.

Анализ эволюции подходов к взаимодействию власти и собственности позволяет установить исходный пункт такого взаимодействия – неразличное единство, простейшее соединение власти и собственности в одном лице, которое может быть описано формулой «власть-собственность». Исследования экономических институтов, развивавшихся на основе общины, привело К. Маркса к концепции азиатского способа производства и идентификации в рамках данной концепции верховной собственности и государственной власти. В азиатском способе производства верховная собственность правителя-символа, олицетворяющего общину, производна от реальной власти над всем достоянием этого коллектива и безусловного права распоряжаться ресурсами, имуществом и самой жизнью людей. Власть содержит в себе функции владения и распоряжения, формирует представление о собственности. Власть и собственность в такой социальной конструкции неразделимы. Перед нами феномен власти-собственности.

Социально-экономической основой власти-собственности стало рутинное отношение верховенства вождя над остальными общинниками. Это отношение непосредственно субъективного господства находило имущественную форму своей реализации в отношениях присвоения и отчуждения определенной части созданного членами общины продукта, а именно ренты-налога. Рентная сторона указанной формы состояла в присвоении соответствующей части продукта по праву верховного собственника, распорядителя всех коллективных хозяйственных ресурсов. Налоговая сторона указанной формы состояла в перераспределительном характере изъятия продукта, в целевой функции властного обеспечения определенной группы социальных потребностей, курируемых властью и находящиеся за пределами собственно-хозяйственной деятельности людей.

Смещение основных векторов к зоне «власти-собственности» подтверждает вывод Р. Нуреева и А. Рунова о новой институционализации системы «власть-собственность» в нашей стране [1]. Но можно ли признать, что это есть закономерный, социокультурно обусловленный результат двадцатилетнего реформирования страны? Скорее речь идет о незавершенности процесса, о серьезных просчетах, связанных с игнорированием важных компонентов многофакторного процесса преобразований. Неэффективность самой модели, выстроенной на базе нового институционального оформления системы «власть-собственность», в дальнейшем усилит процессы ее размывания и постепенной трансформации в частнособственническую рыночную систему [2]. Для этого необходима совокупность условий, выходящих за пределы социально-экономической сферы, к тому же подкрепленных благоприятными внешними факторами.

Сама конструкция «власть-собственность» предполагает развитие страны в закрытом режиме. В нашей стране экономика функционирует в открытом режиме, и вся ее структура формируется с учетом встраивания в мировую экономику. В настоящий момент высокие рентные доходы от нескольких экспортных товаров еще можно сконцентрировать на вершине пирамиды «власть-собственность» и благодаря этому не только обеспечивать обогащение приближенных к власти слоев, но и выделять часть средств на ослабление социального напряжения [3].

В феномене власти-собственности четко проступают две различные стороны, дальнейшее развитие которых формирует взаимодействие рассматриваемых феноменов как диалектических противоположностей. Исторически власть и собственность обособляются, начиная с античного хозяйства; их тождество реставрируется лишь в рамках административно-командной системы хозяйствования. В последнем случае государство становится монопольным собственником средств производства, а инструменты власти (принуждение и идеологическое воздействие) обеспечивают процесс реализации государственной собственности, то есть распределение и перераспределение

произведенных продуктов под государственным контролем [4].

Обособление и внешнее взаимодействие власти и собственности обретают зрелые формы в системе капиталистического способа производства. Это обеспечивается совокупностью связанных друг с другом факторов (рис. 1).

Рисунок 1. Основные факторы обособления и внешнего взаимодействия власти и собственности

В капиталистическом способе производства складываются два уровня взаимодействия власти и собственности. Первый – макроуровень – соответствует обществу как целостной социально-экономической системе. Здесь хозяйственная власть государства господствует над многообразием отношений собственности, облагая налогами хозяйствующих субъектов. На втором – микроуровне – концентрируются локальные экономические системы обособленных хозяйствующих субъектов. На данном уровне отношения собственности субординируют различные формы экономической власти – последняя здесь производна от собственности. В процессе развития указанных локальных экономических систем (капиталистических предприятий) взаимодействие капитала-собственности и капитала-функции порождает разветвленную систему управления предприятием [4].

Несмотря на многочисленные факты того, что проводимая ныне политика ведет к возвращению системы «власть- собственность» (причем не только и даже не столько в сфере формальных правил, сколько в области неформальных, неправовых отношений), нельзя не отметить и противоположные тенденции. Основные конфликты в обществе связаны с защитой частной собственности, прав личности, для обеспечения которой граждане нуждаются в эффективном государстве. Вот почему неизбежен процесс постепенного превращения собственников в граждан, отстаивающих свои права. «Будет запущен процесс формирования государства снизу» [5].

Не все процессы, идущие в российской экономике, укладываются в русло новой институционализации системы «власть-собственность». Поэтому подчеркнем, что реальные потребности создания инновационной экономики, необходимость нахождения своего места в сложной сети глобальных связей, не сводимого только к функциям «энергетической державы», важность построения эффективной конкурентной среды инициируют поиск экономическими субъектами форм экономического взаимодействия, которые больше соответствовали бы действительности, чем навязываемые бюрократией конструкции системы «власть-собственность» [3].

Основные принципы исследования взаимодействия власти и собственности могут быть установлены, если исходить из природы данных категорий их изначального соединения в одном лице и их связей с фундаментальными категориями политической экономики. В последнем случае необходимо отметить три пары связей (рис. 2).

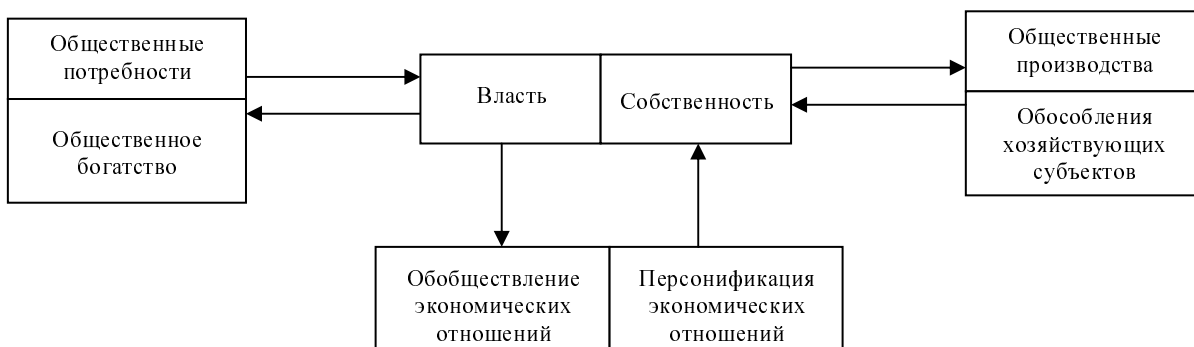

Рисунок 2. Взаимосвязи власти и собственности с фундаментальными категориями политической экономии

Выделим следующие принципы исследования взаимодействия власти и собственности:

– диалектическое опосредствование и взаимопереходы власти и собственности. Власть переходит в собственность, если государство формирует свой имущественный комплекс, а менеджер корпорации получает опцион на приобретение пакета акций. Напротив, собственность переходит во власть, если группа олигархов ставит под свой контроль те или иные властные функции государства, а владелец крупного пакета акций добивается смены состава совета директоров. Общественной нормой является эффективное взаимодействие власти и собственности, обеспечивающие экономическое развитие, социальную стабильность и удовлетворение важнейших общественных потребностей;

– обобществление социальных потребностей и богатства как основание власти. Власть по своей форме представляет собой способность определять деятельность людей, ограничивать ее и направлять в целях достижения необходимых целей. Социально-экономическое содержание власти – это обеспечение совокупности потребностей, курируемых ею. Такая совокупность объективно складывается в процессе обобществления производства; на нее нацелен механизм налогообложения и формирования специальных фондов и бюджета. Форма власти, лишенная социально-экономического содержания, превращается в пустую командную оболочку;

– разделение общественного труда и обособление хозяйствующих субъектов как основание собственности. Собственность формирует особые точки притяжения результатов хозяйственной деятельности – ресурсы, запущенные в оборот из таких точек, возвращаются к ним в виде готовых продуктов. Процессы разделения труда и обособления (выделения) новых хозяйственных субъектов умножают количество точек притяжения результатов хозяйственной деятельности, изменяют характер взаимосвязей между ними. Основание отношений собственности воспроизводится в расширенном масштабе;

– функция распределения как способ реализации отношений собственности. Только получив из общественного оборота причитающуюся ему долю совокупного продукта, собственник факторов производства может удовлетворить свои потребности и обеспечить возобновление хозяйственного цикла. Отношение собственности реализуется, чтобы воспроизвестись вновь и вновь;

– функция перераспределения как способ реализации отношений власти. Перераспределение иногда определяют как некоторую субфазу цикла воспроизводства. Представляется, что эта субфаза привнесена в состав цикла благодаря взаимодействию власти и собственности. В процессе перераспределения власть вмешивается в отношения собственности и получает необходимую ей часть продукта (в форме налога или иной редиistribuтивной форме). Тем самым власть экономически реализуется и обеспечивает собственное воспроизводство;

– развитие общественного производства как интегральный результат взаимодействия власти и собственности. Реализация отношений власти и собственности поддерживает системное качество социально-экономических отношений; вся система отношений развивается в результате нахождения определенного компромисса (точки согласования) между властью и собственностью;

– выход власти собственности из режима эффективного взаимодействия в условиях системного кризиса общественного производства. Трансформация социально-экономических отношений вызывает к жизни кризис власти и собственности; согласованное взаимодействие уступает место обособленным усилиям ради достижения своих локальных целей – сугубо властных или сугубо собственнических. В итоге

конфликтная ситуация, в которой ресурсы воспроизводства власти и собственности расходуются неэффективно, а оба института последовательно ослабляются и теряют свой общественный авторитет.

Для современного этапа развития экономики России характерно устанавливающееся взаимодействие власти и собственности в процессе выхода социально-экономических отношений из системного кризиса, порожденного рыночной трансформацией. Указанный кризис коренным образом изменил формы власти собственности, а следовательно, и способ их взаимодействия. Последний устанавливается в специфических условиях:

- наложения процессов рыночных преобразований и глобализации экономических отношений, что порождает многообразные экономические разрывы и затрудняет процесс становления качественно нового способа взаимодействия власти и собственности;

- дезинтеграции хозяйственного пространства бывшего СССР, сопряженной с интеграционными процессами нового качества, что инициирует реставрацию мощной вертикали власти, родственной вертикали власти административно-командной системы;

- преемственности формирующегося института власти по отношению к соответствующему институту советской эпохи, что способствует созданию специфического институционального бремени нового института власти;

- ускоренного преобразования отношений собственности, осуществленного сверху, то есть на основе использования командных инструментов, что вызывает соответствующие функциональные изменения в процессе становления и развития многообразия отношений собственности.

Анализ приведенных выше условий позволяет установить институциональные особенности взаимодействия власти и собственности в процессе выхода из трансформационного кризиса:

- устойчивое доминирование власти над собственностью как на макро-, так и микроуровне их взаимодействия. Если на макроуровне многообразие отношений собственности формируется на основе использования командных инструментов, то есть путем формального преобразования прежней государственной собственности (приватизация), то на микроуровне собственность не находит адекватного механизма реализации и редуцируется до комплекса прав формального сопряжения совокупностью хозяйственных ресурсов;

- несоразмерность налогового бремени возможностям процесса воспроизводства отношений собственности. Последняя реализуется, прежде всего, в процессе доходного участия хозяина факторов производства в совокупном финансовом результате деятельности. Если такое участие не оставляет хозяину факторов производства средств, необходимых для развития производства и обеспечения адекватного образа жизни, то отношения собственности не производятся в расширенном масштабе. Потребности власти (налоговое бремя) берут верх над потребностями воспроизводства собственности; взаимодействие обоих феноменов переходит в режим конфликта;

- отсутствие социально-экономического механизма защиты отношений собственности. Последняя представляет собой особую локальную систему отношений присвоения и отчуждения, каждый элемент которой нуждается в защите. В условиях выхода из трансформационного кризиса наименее защищены доходное (дивидендное) участие акционеров в прибыли корпорации, их доступ к достоверной информации и участие в стратегическом управлении;

- преемственность взаимодействия власти и собственности по отношению к прежней системе хозяйствования. Власть стремится командовать собственностью как на макро-, так и на микроуровне их взаимодействия. Этому способствует продолжающийся процесс перераспределения прав собственности, в котором противоборствующие стороны апеллируют к власти, ищут ее покровительства; тем самым воспроизводят условия патронажа власти над собственностью. Политическое решение данной проблемы означает

выход власти за пределы активного участия в процессе перераспределения прав собственности;

– затягивание указанного выше политического решения обрекает власть на институциональное переплетение с собственностью. В этом случае складываются условия для реализации тенденции к реставрации их соединения, описываемого формулой «власть-собственность, воплощенная в одном лице».

Примечания:

1. Нуреев Р., Рунов А. Назад к частной собственности или вперед к частной собственности? // *Общественные науки и современность*. 2002. № 5. С. 11; Нуреев Р., Рунов А. Россия: неизбежна ли деприватизация? (феномен власти-собственности в исторической перспективе) // *Вопросы экономики*. 2002. № 6.

2. Либман А. «Вторая трансформация» в постсоветских странах // *Общественные науки и современность*. 2007. № 3.

3. Плискевич Н. М. Власть-собственность в современной России: происхождение и перспективы мутации // *Мир России*. 2006. № 3. С. 79-89.

4. Янова В.В., Янова Е.А. Эволюция категории собственности в системе экономических отношений России. Краснодар: АНОО ВПО «ИЭиУ МиСС», 2010. 144 с.

5. Трений Д. Россия в мире 2017 года: контуры либеральной внешней политики // *Знамя*. 2006. № 11. С. 167.

References:

1. Nureev R., Runov A. Back to a private property or forward to a private property? // *Social studies and the present*. 2002. No. 5. P. 11; Nureev R., Runov A. Russia: is deprivatization truly inevitable? (A power-property phenomenon in historical prospect) // *Questions of economy*. 2002. No. 6.

2. Libman A. "The second transformation" in the Post-Soviet countries // *Social studies and the present*. 2007. No. 3.

3. Pliskevich N.M. The power-property in modern Russia: an origin and mutation prospects // *The World of Russia*. 2006. No. 3. P. 79-89.

4. Yanova V.V, Yanova E.A. Evolution of a category of the property in system of economic relations of Russia. Krasnodar: ANOO VPO "IEiU Ms.", 2010. 144 p.

5. Treniy D. Russia in the world of 2017: contours of liberal foreign policy // *Znamya*. 2006. No. 11. P. 167.